

На правах рукописи
УДК: 811.161.1'367(ОЧЗ)

Плотникова Елена Валериевна

**АСПЕКТУАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА
ВЫСКАЗЫВАНИЙ ОБОБЩЕННО-УСТУПИТЕЛЬНОГО
ТИПА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань
2012

Работа выполнена на кафедре русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Оркина Людмила Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Андромонова Наталия Алексеевна
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

кандидат филологических наук, доцент
Алексеева Аниса Павловна
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И. Н. Ульянова»

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова»

Защита состоится «21» ноября 2012 г. в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «20» октября 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т. Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию высказываний обобщенно-уступительного типа в современном русском языке.

В системе сложноподчиненных предложений (далее – СПП) со значением обусловленности, выражающих условные, причинные, целевые отношения, а также отношения следствия и уступки, наиболее сложными, логически многоступенчатыми являются уступительные отношения, которые опираются на причинно-следственные и условно-следственные связи между описываемыми событиями. В предложениях, выражающих уступительные отношения, соотносятся две ситуации, из которых одна, представленная в придаточной части, не является достаточным основанием для того, чтобы отменить собою другую, представленную в главной части (М. В. Ляпон). Инвариантный семантический признак высказываний уступительного значения определяется также как ‘несостоятельность зависимой ситуации перед ситуативно представленным необходимым положением дел’ (Л. Н. Оркина).

Высказывания уступительного типа базируются на логической структуре строгой импликации (лат. *implicare* – ‘тесно связываю’): $A \rightarrow B$ («если А, то В»), которая отражает односторонний характер отношений между ситуациями – семантический гипотаксис, являющийся категориальным признаком функционально-семантического поля (далее – ФСП) обусловленности. В структуре сложного предложения с обобщенно-уступительными отношениями позицию основания (антецедента) занимает придаточная часть, следствия (консеквента) – главная предикативная часть.

Основные свойства сложноподчиненных конструкций уступительного типа рассматривались в работах Б. В. Лаврова, А. В. Богомоловой, Н. Е. Кухаревич, Н. Д. Шмелева, Л. Н. Константинова, Л. С. Эстриной, Р. М. Гречишниковой, Ю. Д. Апресяна, Е. А. Назиковой, Н. А. Андромоновой, Л. Е. Осиповой, М. В. Ляпон, Н. П. Перфильевой, Р. М. Теремовой, П. Б. Паршина, В. Б. Евтюхина, Е. Е. Корди, Т. М. Николаевой, И. Фужерон, В. Ю. Апресян, В. С. Храковского, Е. В. Урысон, Л. Н. Оркиной, К. Кару, Г. А. Мусатовой и др. Несмотря на достаточную изученность семантики уступительности, нам не встретились работы, в которых подробно анализировалось бы соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых в предикативных частях СПП обобщенно-уступительного типа, выражаемые видами частные значения; освещалась бы проблема взаимодействия ФСП.

Таким образом, **актуальность** работы обусловлена необходимостью изучения высказываний обобщенно-уступительного типа с точки зрения морфологической природы предикатов, входящих в антецедентную часть, установления закономерностей функционирования видовых форм в предикативных частях сложных конструкций анализируемого типа, взаимодействия ФСП, а также в связи с вопросами функционирования языковых единиц.

Обозначенные в диссертационном исследовании проблемы решаются с позиций функциональной грамматики (Петербургская школа) – одного из ак-

туальных направлений современной лингвистики, грамматики категориальных ситуаций (далее – КС) и ФСП. В концепции Санкт-петербургской школы ФСП – это базирующаяся на определенной семантической категории группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих варианты определенной семантической категории (А. В. Бондарко). Каждое поле включает систему типов, разновидностей и вариантов определенной семантической категории, в выражении значений которой участвуют разнообразные формальные средства.

Описание типов, разновидностей и вариантов того или иного значения возможно лишь при анализе конкретных речевых произведений: от единичного высказывания до целого текста. В функциональной грамматике высказывание определяется как речевая единица – минимальное единство, в пределах которого осуществляется функционирование языковых единиц в речи. Грамматика данного типа при анализе функционирования грамматических форм и конструкций учитывает лексические, синтаксические, контекстуальные, ситуативные и прагматические условия их употребления, тем самым изучает взаимодействие элементов языковой системы и окружающей среды.

КС – базирующаяся на определенной семантической категории и соответствующем функционально-семантическом поле типовая содержательная структура, представляющая собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнификативной (семантической) ситуации (А. В. Бондарко) (аспектуальные, темпоральные, таксисные, модальные и др. КС). В соответствии с принципами функциональной грамматики исследование высказываний обобщенно-уступительного типа произведено с учетом особенностей взаимодействия ФСП обусловленности, аспектуальности, темпоральности, модальности, временной локализованности, качественности, количественности, персональности, что позволило осуществить многоаспектный системный подход в описании конструкций данной семантики.

Объектом настоящего исследования являются синтаксические структуры обобщенно-уступительной семантики, представляющие собой речевые реализации бипредикативных конструкций с отношениями обусловленности уступительного типа.

Предмет исследования – характер соотношения видо-временных и модальных планов в высказываниях обобщенно-уступительного типа конативной и квалитативной разновидностей.

Цель работы – выделение и характеристика структурно-семантических типов высказываний обобщенно-уступительной семантики и их аспектуально-темпоральных свойств.

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании решаются следующие **задачи**:

1) определить особенности проявления семантики обусловленности в высказываниях обобщенно-уступительного типа;

2) выделить и охарактеризовать высказывания обобщенно-уступительного типа, учитывая морфологическую природу предикатов придаточной части сложного предложения;

3) представить системно-семантическую и структурную вариативности высказываний обобщенно-уступительного типа;

4) выделить и охарактеризовать конативную и квалитативную разновидности высказываний обобщенно-уступительного типа, содержащие ситуации с различным отношением к категории временной локализованности;

5) дать аспектуально-темпоральную характеристику конструкций обобщенно-уступительного типа, учитывая их семантическую вариативность, установить характер соотношения видо-временных и модальных форм глаголов-сказуемых в предикативных частях сложного предложения;

6) установить характер взаимодействия категорий обусловленности, аспектуальности, темпоральности, модальности, временной локализованности, качественности, количественности, персональности в высказываниях обобщенно-уступительного типа.

Решение комплекса названных задач определяет теоретическую значимость и научную новизну диссертационного исследования.

Методы исследования. Диссертационное исследование связано с актуальными проблемами современной лингвистики и проведено на основе положений функциональной грамматики с привлечением логических и прагматических составляющих композиционного анализа языкового материала. В работе использованы описательно-аналитический, структурно-семантический методы, приемы наблюдения, толкования, элементы трансформационного анализа, ведущим является метод функционального анализа.

Научная новизна работы определяется тем, что в ходе исследования:

1) выделены и проанализированы высказывания обобщенно-уступительного типа с учетом морфологической природы предикатов зависимой части сложной конструкции;

2) выделены и охарактеризованы системно-семантические и структурные разновидности и варианты высказываний обобщенно-уступительного типа;

3) описано соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых в частях сложного предложения высказывания с учетом особенностей взаимодействия ФСП обусловленности, аспектуальности, темпоральности, модальности, временной локализованности, качественности, количественности, персональности;

4) установлены закономерности функционирования частных видовых значений, обусловленные семантикой той или иной разновидности конструкций обобщенно-уступительного типа, а также проявлением категории временной локализованности;

5) впервые рассмотрены разноуровневые языковые средства, принимающие участие в выражении признака временной локализованности / нелокализованности в высказываниях обобщенно-уступительного типа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Устройство анализируемых синтаксических построений детерминировано спецификой логической структуры имплицативного типа.

2. Среди конструкций обобщенно-уступительного типа выделяются высказывания со спрягаемыми формами глаголов и с формами имени, на синтаксическом уровне передающие семантику индикатива; с формами инфинитива, императива и конъюнктива, реализующие ирреальную модальность.

3. Высказывания обобщенно-уступительного типа представляют собой синтаксические связанные конструкции закрытой структуры, которые также могут содержать в своем составе устойчивые формулы выражения истинности утверждаемого: *как ни странно, что ни говори, как ни верти, как бы то (там) ни было, что бы то (там) ни было* и т. п.

4. Взаимодействие ФСП обусловленности, аспектуальности, темпоральности, временной локализованности, качественности, количественности, персональности обеспечивает системно-семантическую вариативность высказываний обобщенно-уступительной семантики. Выделяются высказывания коннативной и квалитативной разновидностей (на основе семантических особенностей антецедентной и секвентной частей логической структуры), содержащие ситуации, локализованные и не локализованные во времени. Выделенные разновидности имеют различный потенциал для реализации типов нелокализованных ситуаций.

5. Среди основных типов семантики временной нелокализованности в высказываниях обобщенно-уступительного значения встречаются узуальный и обобщенный типы, за крайне редкими случаями «простой повторяемости», что обусловлено семантикой анализируемых конструкций, их обобщенным представлением ситуации: обобщения производятся на основе повторяющейся, типичной ситуации, а повторяющаяся ситуация в рамках конкретного эпизода («простая повторяемость») не может служить основой для обобщенных выводов.

6. Временная соотнесенность частей сложного предложения высказываний обобщенно-уступительного типа находит отражение в конструкциях со спрягаемыми формами глаголов; в бипредикативных структурах, содержащих ирреальные формы наклонений, реализация действия придаточной части соотносится с временным планом предиката главной.

7. В главной предикативной части синтаксических структур обобщенно-уступительного типа передается значение необходимо существующего положения дел, что преимущественно выражается формами индикатива (за редкими случаями употребления форм ирреальных наклонений): в коннативной разновидности высказываний имеет место отрицательный исход попытки реализации действия, в квалитативном варианте сообщается об устойчивом характере необходимо присущих субъекту / ситуации свойств.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется детальным анализом высказываний с отношениями обусловленности обобщенно-уступительного типа. Круг рассматриваемых в работе вопросов связан с исследованием взаимодействия разноуровневых элементов языковой

системы и среды, категорий аспектуальности, темпоральности, модальности, временной локализованности, качественности, количественности, персональности. Основные результаты исследования могут быть использованы при описании функционально-семантического поля обусловленности, при дальнейшей разработке проблем аспектологии, межкуатегориального взаимодействия, когнитивной лингвистики.

Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в курсе современного русского языка при изучении глагольных категорий наклонения, вида и времени, при изучении синтаксиса сложного предложения, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам функциональной грамматики, языковой картины мира.

Материалом исследования послужила картотека высказываний, собранная методом частичной выборки из произведений русских писателей XIX-XX вв., из статей современных газет и журналов, привлечены данные Национального корпуса русского языка *ruscorpora.ru* (в тексте диссертации такие примеры обозначаются аббревиатурой НКРЯ). Объем картотеки составляет около 4, 5 тыс. примеров.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены и обсуждены на заседаниях кафедры теории языка и культуры речи, кафедры русского языка Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева, на заседаниях проблемной группы «Функциональный и когнитивный аспекты анализа языковых единиц», на ежегодных научно-практических конференциях преподавателей, аспирантов и студентов (г. Чебоксары, ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2004, 2009, 2011, 2012 гг.), на Всероссийской научно-практической конференции «Словесник. Учитель. Личность» (г. Чебоксары, 2010 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные подходы в обучении лингвистическим дисциплинам в национальном педвузе» (г. Чебоксары, 2011 г.), на VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы языковой динамики и лингводидактики в когнитивном аспекте» (г. Чебоксары, 2011 г.), на V Международной научно-практической конференции «Лингвистика в современном мире» (г. Москва, 2011 г.), на Международной научной конференции «Филологические науки в России и за рубежом» (г. Санкт-Петербург, 2012 г.), на XV Международной научно-практической конференции «Наука и современность – 2012» (г. Новосибирск, 2012), на Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация: теория и практика» (г. Таганрог, 2012 г.). По теме диссертации опубликовано 14 работ (общим объемом 4, 76 п. л.), из них 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ: «Вестнике Чувашского государственного педагогического университета» (2 статьи), журнале «В мире научных открытий».

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование объемом в 234 стр. состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии,

включающей в себя 173 наименования, списка источников литературных примеров.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование актуальности, научной новизны диссертационной работы, раскрывается ее теоретическая и практическая значимость, определяются цель, задачи, предмет и объект исследования, указываются методы и приемы анализа, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации работы.

В первой главе – **«Высказывания обобщенно-уступительного типа с глагольными и именными предикатами в форме синтаксического индикатива»** – анализируются высказывания обобщенно-уступительного типа со спрягаемыми формами глагола и с формами имени в позиции предиката антецедентной части.

В параграфе 1.1. **«Высказывания обобщенно-уступительного типа со спрягаемыми формами глагола»** дается аспектуально-темпоральная характеристика высказываний обобщенно-уступительного типа конативной и качественной разновидностей, содержащих в придаточной части сложного предложения спрягаемые формы глагола, на основе анализа механизма взаимодействия межкугориальных ситуаций. Выражение отношений обусловленности в данном случае находит отражение в следующей структурной схеме (все структурные схемы в зависимости от характера ситуации могут быть снабжены символами $\exists x/x^n$ или $\forall x$): [*Pron* + *ни* + НСВ(СВ)_{ind.} ..., а/но/все равно/все-таки НСВ(СВ)_{ind.} (imp., con.)/inf (Praed_{adj/adv-o/n})].

Разграничение типов высказываний обобщенно-уступительной семантики базируется на языковом способе представления «несостоятельности» меньшей посылки (придаточной части) смысловой структуры высказывания. Далее внутри каждого типа высказываний выделяются конативная и качественная разновидности, характеризующиеся различным отношением к категории временной локализованности и образующие несколько вариантов по типу видового соотношения.

Категорию временной локализованности мы (вслед за А. В. Бондарко) трактуем как оппозицию следующих семантических компонентов: 1) конкретность, определенность местоположения единичного действия и ситуации в целом на временной оси, то есть эпизодическая прикрепленность такого действия (и соответственно ситуации в целом) к одному определенному моменту или отрезку времени в плане настоящего, прошедшего или будущего времени; 2) неконкретность, неопределенность действия, его абстрагированность (и шире – абстрагированность ситуации в целом) от конкретного момента или отрезка времени и выражение в этом случае неактуального действия, его неограниченной повторяемости или обобщенности (вневременности). В системе не локализованных во времени ситуаций выделяются три типа: 1) «простая повторяемость», 2) обычность (узуальность) и 3) временная обобщенность (гномичность, «вневременность», «всевременность»).

Итеративные ситуации узуального типа условно можно обозначить символами $\exists x$ или $\exists x^n$, где x – конкретный субъект или группа конкретных субъек-

ектов, не являющихся членами гомогенного множества; x^n – узואальный субъект, представитель гомогенного множества субъектов; $\exists$ – квантор существования: ‘существует такой x , для которого характерен «порядок» действий’ (Л. Н. Оркина), например: *Бывало, **что о ни напишу, Все для иных не Русью пахнет; Об чем цензуру ни прошу, От о всего Тимковский ахнет*** (А. Пушкин. Дельвигу); *Завистники, **на что о ни взглянут, Подымут вечно лай; А ты себе своей дорогою ст упай: Полают да от ст анут*** (И. Крылов. Прохождение и собаки). Итеративные ситуации обобщенного типа содержат квантор всеобщности $\forall x$: ‘для любого x во все времена действителен порядок’, воплощенный в высказывании, например: ***Где беда ни шаталась, а к нам пришатилаь*** (пословица).

Характер проявления категории временной локализованности в анализируемых конструкциях зависит от структуры предикативной основы и формы глагольного предиката секвентной части высказывания. В бипредикативных структурах обобщенно-уступительного типа со спрягаемыми формами глагола план реальной модальности обеспечивает оптимальные условия для взаимодействия семантических категорий аспектуальности, темпоральности и временной локализованности.

Конативная разновидность конструкций анализируемого типа определяется как ‘несостоятельность попытки реализации действия’ (Л. Н. Оркина). Выражение значения отрицательного исхода находит отражение в секвентной части: а) посредством прямого (при наличии частицы *не* при предикате) или косвенного отрицания, либо б) употреблением антонимичного ожидаемому предиката, например: (а) *И к Борвенкову, уж **как я ни билась, он не мог изменить своего отношения*** (П. Нилин. Из африканского дневника); (б) *Несколько саней сопровождали меня до первой станции и, **сколько я ни защищался, в мою повозку наставили целый груз всяких припасов и вин*** (А. Герцен. Былое и думы). Модальное значение желания, стремления, попытки, характерное для конативной разновидности высказываний обобщенно-уступительного типа, осложняет в основном глаголы антецедентной части в конкретно-процессном значении несовершенного вида (далее – НСВ), но может наслаиваться на неограниченно-кратное и обобщенно-фактическое значения НСВ: *В верхнем конце Пекашина Лукашин был впервые, и, **как ни нервничал он сейчас, глаза его зорко присматривались к окружающему*** (Ф. Абрамов. Пряслины); *И, **сколько потом Буров ни вертел заводной рукояткой, как ни дергал дроссель, двигатель упрямо молчал, с ним решительно ничего нельзя было сделать*** (В. Быков. В тумане); ***Как Игорь ни любил мать, все же в первые дни после ее отъезда он наслаждался чувством полной свободы*** (В. Каверин. Косой дождь).

Наиболее продуктивными в данной разновидности являются формы НСВ в придаточной части бипредикативной конструкции, обусловленные характером действия – длительным, повторяющимся, так как значение попытки сопряжено с некоторым количеством времени, которое затрачивается для получения определенного результата; глаголы совершенного вида (далее – СВ) имеют целостный характер действия и не могут передавать в полной

мере семантику конатива. Немногочисленные примеры, содержащие в придаточной части глаголы СВ в сочетании с **как ни, сколько ни**, не содержат явного конативного значения, в подобных высказываниях лишь демонстрируется противоречие между итоговым состоянием (попытка достичь это состояние остается в «тени») и реальным положением вещей: **Как ни воспламенились сердца обывателей по случаю приезда начальника, но прием его значительно расхолодил их** (М. Салтыков-Щедрин. История одного города). Наиболее характерным соотношением видовых форм для конативной разновидности является вариант НСВ – СВ.

Значение временной локализованности, заключенное в главной предикативной части сложного предложения высказывания, передается формами глаголов НСВ в конкретно-процессном или предикатами СВ в конкретно-фактическом значениях: **Как ни спокойно он <Шульга> держался, душа его болела и страдала. Ему нужен был сейчас человек очень близкий** (А. Фадеев. Молодая гвардия); **Михалевич уехал на другой день, как ни удерживал его Лаврецкий** (И. Тургенев. Дворянское гнездо).

Нелокализованные ситуации представлены в основном немногочисленными примерами узуального типа, связанного с качественной характеристикой субъекта. Первый тип не локализованных во времени ситуаций, «простая повторяемость», характеризующийся неограниченной повторяемостью в рамках конкретного эпизода и связанный с непосредственным наблюдением, представлен единичными примерами: **Но, жертвуя своей будущностью в пользу Пашиной, Лара опускала свечу как можно ниже, и все понапрасну, потому что сколько она ни старалась, все выходило, что ее свеча выше Пашиной** (Б. Пастернак. Доктор Живаго). Второй тип нелокализованных ситуаций, узуальный, связан со значением обычной повторяемости и типичности действия для субъекта: **Сколько я ни спрашивал, мне всегда отказывали** (А. Куприн. Яма); **Значит, соображение слов у вас должно быть обдуманное. А я вот как ни прикидываю, а редко какому слову найду объяснение** (К. Паустовский. Золотая роза); **Но и тут встречал я оригинальных, самобытных людей: иной, как себя ни ломал, как ни гнул себя в дугу, а все природа брала свое** (И. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда). Семантика узуальной повторяемости реализуется при употреблении в секвентной части высказывания предикатов НСВ в неограниченно-кратном значении, глаголов СВ в наглядно-потенциальном варианте наглядно-примерного значения и потенциальном значении; подобные высказывания могут содержать как единичный субъект, так и гомогенную группу субъектов, объединенных общностью социальных связей и отношений, национальной принадлежности и др.

Ситуации, нейтральные по отношению к признаку временной локализованности, содержат в независимой предикативной части глаголы НСВ в обобщенно-фактическом значении, для которого противопоставление единичности / многократности действия не является существенным, важен лишь сам факт совершения (наличия или отсутствия) действия: **Как ни трудно зимовал в совхозе народ, но никто не сидел сложа руки ни в лютую стужу, ни в чудовищную метель** (И. Шухов. Ненависть) и постоянно-непрерывном

значении: *Как ни бедствовала при жизни Марфа, но она жила аккуратно и, ввиду получения будущих благ, не делала долгов* (П. Мельников. Семейство Богачевых). Постоянное действие не может быть оторвано от временной оси в целом, оно составляет важнейший идентифицирующий признак субъекта, но в то же время к нему неприменимо само понятие локализации. Речь идет о действии, которое «субъект не может не совершать: пока существует субъект, существует и действие» (И. Н. Смирнов), поэтому интерпретация постоянно-непрерывного значения с точки зрения локализованности / нелокализованности затруднительна.

Квалитативная разновидность высказываний обобщенно-уступительного типа с формами индикатива характеризуется общим семантическим признаком 'несостоятельность одного из параметров реализации предикативного признака (зависимой части) как проявления внешнего фактора, воздействию которого неподвластны устойчивые свойства, необходимо присущие субъекту или ситуации (главной части конструкции)' (Л. Н. Оркина). Внешние факторы могут быть различного свойства (объектного / субъектного, локативного, качественного, количественного).

Высказывания обобщенно-уступительного типа квалитативной разновидности, характеризующиеся признаком временной локализованности, не столь частотны; широко представлены ситуации, не локализованные во времени, а именно узуальный и обобщенный типы, что обусловлено общим семантическим признаком качественности, характерным для конструкций данной разновидности. Первый тип нелокализованных ситуаций, «простая повторяемость», для языкового выражения которого наиболее характерно употребление в секвентной части конструкции глаголов в форме НСВ в неограниченно-кратном значении, представлен единичными примерами: *Раскладывает он <помещик> дамский каприз и думает: ежели сразу три раза выйдет, стало быть, надо не взирать. И как назло, сколько раз ни разложит, все у него **выходит**, все **выходит*** (М. Салтыков-Щедрин. Дикий помещик).

Узуальный тип нелокализованных ситуаций предполагает типичность действия для одного конкретного субъекта или ограниченной / неограниченной группы (класса) субъектов или гомогенной группы субъектов. Предикаты СВ секвентной части высказывания функционируют в форме настоящего-будущего совершенного в наглядно-потенциальном варианте наглядно-примерного значения или реализуют потенциальное значение; глаголы-сказуемые НСВ – в неограниченно-кратном значении: ***Что я ни прикажу, исполнит дух тотчас*** (А. Сумароков. Волосок); *Но впрочем, верно то: **скупой как ни живет, Спокойно не умрет*** (А. Измайлов. Два человека и клад); *Он вспомнил про одного персиянина, содержавшего магазин шалей, который всегда почти, **когда ни встречал** его, **просил нарисовать** ему красавицу* (Н. Гоголь. Невский проспект).

Обобщенный тип итеративных ситуаций, характеризующийся семантикой обобщенной референции, генерализованности субъекта, широко представлен пословичными высказываниями: ***Где птица ни летает, а свое гнездо знает; Куда ворона ни полетела, везде она будет хуже сокола; Где ни пожи-***

вет, добра не наживет; Что ни болело, да умерло. Для реализации значения временной обобщенности наиболее приспособлены формы настоящего и простого будущего времени, тем не менее, в пословичных выражениях встречаются формы прошедшего времени. Представлена в основном качественная разновидность высказываний обобщенно-уступительного типа. В тех случаях, когда безуспешность попытки реализации действия связана с проявлением количественного параметра предикативного признака или меры и степени его проявления (употребление местоименных наречий *как* и *сколько*), наблюдается взаимодействие семантических признаков качественности и временной нелокализованности. В результате ситуации, характерные конативной разновидности, под влиянием значения обобщенной повторяемости выполняют квалифицирующую функцию по отношению к генерализованному субъекту (лицу или явлению) и приобретают характеристики качественных: **Как ни хитрил, а на то же своротил; Как ни берегутся, а растрясутся; Как ни бьемся, а к вечеру напьемся.**

В качественной разновидности конструкций обобщенно-уступительного типа выделяются высказывания, характеризующиеся нейтральным отношением к категории временной локализованности: *Ну, сколько ни ездил, таких господ не видал* (Л. Толстой. Воскресение).

Высказывания обобщенно-уступительного типа со спрягаемыми формами глагола могут содержать предикаты, имеющие значение ментального или эмоционального состояния субъекта, – «состояния, отражающего, с точки зрения говорящего, неадекватность существующего положения вещей положению резонного толка. Такие конструкции служат устойчивыми формулами в выражении верификации высказываемого» (Л. Н. Оркина): *И все-таки, как это ни странно прозвучит, бизону еще повезло. Он уцелел* (И. Лаптев. Надежды зеленого дома); *Как это парадоксально ни звучит, но именно безвольный больше нуждается в самовоспитании воли и тем не менее в работе над собой достигает наименьших результатов* (А. Ковалев. Психология семейного воспитания).

В параграфе 1.2. «Высказывания обобщенно-уступительного типа с именными формами» рассматриваются конструкции, antecedentesная часть которых выражена формами имени прилагательного, краткого страдательного причастия и словами категории состояния. Имя существительное в качестве предиката зависимой части анализируемых синтаксических структур выступает крайне редко: *Но Войцеховский, какой он ни был стяжатель и ловкач, обладал, однако, бесспорным оперативным чутьем* (А. Адамов. Болотная трава). Высказывания типа *Что ни пятница, то бал* (А. Чехов) нами не рассматриваются, так как частица *ни* имеет здесь только усилительное значение, а не уступительное. Именные формы передают значение признака, качества, состояния субъекта, его качественную характеристику, тем самым обуславливают проявление исключительно качественной разновидности. Семантика индикатива в этом случае выражается на синтаксическом уровне. Таким конструкциям соответствует следующая структурная схема: [*Pron + ни + Adj_{кратк.(полн.)}(Praed, Part_{кратк.}) ... , а/но/все равно/все-таки НСВ(СВ)_{ind./inf}*]

(Praed_{adj/adv-o/n})].

Имя прилагательное, входящее в состав зависимой предикативной части сложного предложения высказываний обобщенно-уступительного типа, функционирует чаще всего в краткой форме в сочетании с местоименным наречием *как* (возможно *сколько*) и частицей *ни*: **Как я ни был слеп и глух, но не мог внутренне не сознаться, что она вовсе не сердилась и не досадовала на меня в эту минуту** (И. Тургенев. Дневник лишнего человека). В подобных конструкциях сочетание *как ни* передает значение степени интенсивности предикативного признака и одновременно квалифицирует ее как недействительную, безразличную для того, что утверждается в главной части.

В высказываниях обобщенно-уступительного типа формы кратких прилагательных выбираются не столько для выражения временного свойства, сколько для передачи в сочетании с местоименным наречием *как* семантики степени интенсивности признака, т. е. выполняют стилистическую функцию, придавая эмоционально-экспрессивный характер всему высказыванию в целом: **Как ни печальна была судьба первого шекспиролога, но пророчество никого не испугало** (И. Анненский. Вторая книга отражений) – пример из [НКРЯ]). Ср.: *Какой печальной ни была судьба первого шекспиролога, но пророчество никого не испугало.*

По отношению к категории временной локализованности, проявление которой заключено в секвентной части синтаксической структуры обобщенно-уступительного типа, выделяются высказывания, локализованные и не локализованные во времени, а также нейтральные по отношению к категории временной локализованности. В передаче признака временной локализованности участвуют глагольные формы СВ в конкретно-фактическом и НСВ – в конкретно-процессном значениях; функционирующие в качестве предиката главной части именные формы также могут выражать свойство, локализованное во времени: **Но как ни буен был отец, Угомонился наконец, И стало без него им хуже** (Н. Некрасов. Убогая и нарядная); **Как ни безобразны были условия этого займа, все-таки о. Антоний боялся, чтобы она не раздумала и не отказала бы, поэтому страшно торопился** (И. Потапенко. Шестеро); **Как ни тяжело было их положение, оба они казались довольными и взаимным соседством, и, нельзя сказать, чтобы уж очень сложным, разговором, который вели между собой** (А. Фадеев. Молодая гвардия).

Узуальный тип нелокализованных ситуаций представлен синтаксическими структурами, содержащими в главной предикативной части сложного предложения глагольные формы СВ в наглядно-потенциальном варианте наглядно-примерного значения и потенциально-качественном варианте неограниченно-кратного значения НСВ: [Магнитная игла на корме кораблю]: *Ты царь морей! И в мыслях равной быть с тобою я боюсь; Но, смею доложить, я сколько ни мала, А лишь попорчусь, пошатнусь – Ты сядешь на мели* (Г. Державин. Корабль и игла); **Как ни полезна вещь, – цены не зная ей, Невежда про нее свой толк все к худу клонит; А ежели невежда познатней, Так он ее еще и гонит** (И. Крылов. Мартышка и очки).

Обобщенный тип содержит высказывания всевременной значимости, сентенции. Глагольные формы НСВ секвентной части синтаксических конструкций функционируют в обобщенно-фактическом значении или потенциально-качественном варианте неограниченно-кратного значения; глагольные формы СВ реализуют потенциальное значение: *Сколь ни важна функция (вернее, функции) стола, это имя не будет применяться к любому предмету, приспособленному к тому, чтобы служить соответствующим целям (например, ящику): служить столом не значит быть столом* (Н. Арутюнова. Язык и мир человека); *Здесь не было уже того высокого наслаждения, которое объемлет душу при взгляде на произведение искусства художника, как ни ужасен взятый им предмет; здесь было какое-то болезненное, томительное чувство* (Н. Гоголь. Портрет); *Как ищца ни остра, а не возьмет ерша с хвоста* (пословица).

Нейтральное отношение высказывания к категории временной локализованности наблюдается при употреблении в независимой предикативной части сложного предложения глаголов НСВ в обобщенно-фактическом значении: *Впрочем, как он <Хорь> умен ни был, водились и за ним многие пред- рассудки и предубеждения* (И. Тургенев. Хорь и Калиныч).

Слова категории состояния, функционирующие в антецедентной части высказываний анализируемого типа, выражают в основном значение состояния (эмоционального, ментального, душевного и т. п.) субъекта, которое не может повлиять на существующее положение вещей (в секвентной части): *Только как мне ни жаль вас, господа, а должен я сказать, что вы проехали* (А. Грин. Сто верст по реке).

Признак временной локализованности выражается формами глаголов НСВ в конкретно-процессном и СВ в конкретно-фактическом значениях: *И как ни тяжело было, он <мичман> двигался со своей ношей, то держа ее под мышкой, то крепко прижимая к груди* (Н. Михайловский. Повести о Максимове); *Как ни лень было тащиться из тепла на стужу, однако она отправилась за птичницей Устиньей* (М. Михайлов. Святки).

Ситуации, не локализованные во времени, содержат в секвентной части анализируемых конструкций предикаты именного типа или глагольные предикаты СВ в потенциальном значении: *Как ни грустно, милые дамы, либо скала, либо горяч и ветренен <о мужчинах>* (передача «Понять, простить» от 25 октября 2010 г.); *А вас, как ни поздно, все одно примут, если сказать, что от меня* (Н. Дубов. Колесо Фортуны); *Как жить ни тошно, а умирать тошней* (пословица). При употреблении в независимой предикативной части сложного предложения глаголов НСВ в обобщенно-фактическом значении противопоставление локализованности / нелокализованности дезактуализируется: *Но как ни трудно ей было разыскивать нужные ей вещи в темной комнате, светильника она не зажигала и служанку не вызывала* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита). Выделяются также высказывания с формами категории состояния, содержащие устойчивые формулы выражения истинности утверждаемого: *Как ни странно, упоминание о страшных, но «мирных» болезнях нас успокоило* (А. Алексин. Ивашов).

В немногочисленных высказываниях с формами кратких страдательных причастий передается семантика длительности наступившего состояния: *Как сильно ни была она Удивлена, поражена, Но ей ничто не изменило* (А. Пушкин). По отношению к категории временной локализованности выделяются те же ситуации, что и ранее: 1) локализованные: *Как ни была набелена Катрин, но можно было заметить, что она вспыхнула от удовольствия* (А. Писемский. Масоны), 2) нелокализованные («простая повторяемость» и узуальный типы): *Но как ни занят был герой наши ожиданиями литературно-художественного вечера и приготовлениями к нему, беспрестанно втеснялась в его голову скорбная мысль об утреннем происшествии и тяжелым камнем налегала на его темя* (М. Михайлов. Адам Адамыч); *Как ни поглощено внимание игрока картами, оно связано в центре, но свободно по периферии* (А. Грин. Бегущая по волнам), 3) нейтральные: *Но как бы ни были вы утомлены остановкой в Доле, ехать дальше сразу не следует* (М. Шагинян. Зарубежные письма).

В главе II «Высказывания обобщенно-уступительного типа с глагольными предикатами в формах ирреальных наклонений» анализируются конструкции обобщенно-уступительного типа, содержащие в качестве предиката антецедентной части формы инфинитива, императива и конъюнктива, объединенные на основе выражаемой ими ирреальной модальности.

В параграфе 2.1. «Высказывания обобщенно-уступительного типа с формами инфинитива» рассматриваются конструкции, содержащие инфинитив в качестве предиката придаточной части сложного предложения. Инфинитив, являясь номинатом ситуации, может быть представлен в независимом и зависимом положении. Структурная схема конструкций подобного рода: [*Pron(бы) + ни + НСВ(СВ)_{inf} / НСВ(СВ)_{vf}(Pread_{adj/adv}) НСВ(СВ)_{inf}..., а/но/все равно/все-таки НСВ(СВ)_{ind./inf}(Praed_n)*].

Инфинитивные предложения, образующие антецедентную часть высказываний обобщенно-уступительного типа, – довольно редкое явление. **Конативная разновидность** высказываний с формами независимого инфинитива представлена только бипредикативными конструкциями, содержащими ситуации временной нелокализованности и нейтральные по отношению к данному признаку. Наиболее широко независимый инфинитив в качестве зависимой части синтаксической структуры анализируемого типа представлен в пословицах: *Сколько веревку ни вить, а концу быть; Как ни жаться, а в правде признаться; Сколько ни толковать, а всего не перетолковать (не пережевать)*. Высказывания **квалитативной разновидности** также представлены немногочисленными примерами: *Кому ни рассказать – всяк подумает, что не по вине страдаю. А осужден я достойно и праведно* (П. Мельников. Поярков).

Для высказываний с формами зависимого инфинитива в придаточной части сложного предложения наиболее продуктивной является **конативная разновидность**. Для выражения значения попытки реализации действия в структуру придаточной части сложного предложения вводятся глаголы с соответствующим значением: *стараться, пытаться, тужиться, биться* и

т. п., от которых зависит инфинитив: *Конечно, как я ни стараюсь не дышать в его сторону, тройной одеколон дает о себе знать, и он <ротный> кидает на меня выразительный взгляд* (В. Кондратьев. Лихоборы). В придаточной части анализируемых высказываний наблюдается тенденция к употреблению инфинитивов глаголов СВ, связанных с намерением субъекта совершить действие, его устремленностью именно на достижение результата действия. Семантика попытки реализации действия выражается глаголом НСВ, от которого зависит инфинитив СВ: *Как ни старалась я подойти к цели неслышно, все равно нас поймали* (Н. Кравцова. От заката до рассвета). Встречающиеся формы инфинитивов НСВ в основном являются непарными. В этом случае употребление инфинитивов глаголов НСВ объясняется тем, что в высказывании подчеркивается характер протекания действия, его сложность и продолжительность, в то время как инфинитивы глаголов СВ с результативной семантикой, содержащие в себе волю, решимость субъекта завершить действие, оставляли бы в «тени» его развитие: *Я нашел Асю точно такую же, какую я ее оставил; как я ни старался наблюдать за ней – ни тени кокетства, ни признака намеренно-принятой роли я в ней не заметил* (И. Тургенев. Ася). По отношению к категории временной локализованности выделяются высказывания, содержащие как локализованные, так и нелокализованные ситуации, а также ситуации, нейтральные по отношению к данной категории.

Квалитативная разновидность не столь продуктивна для высказываний с формами зависимого инфинитива: *Но как ни готова она <Наташа> была принять малейшее пятно за образ человека или гроба, она ничего не видала* (Л. Толстой. Война и мир).

Параграф 2.2. «Высказывания обобщенно-уступительного типа с формами императива» содержит комплексный анализ высказываний обобщенно-уступительного типа с формами императива. Бипредикативным образованиям с формами императива отвечает следующая структурная схема: [*Pron+ ни+НСВ(СВ)_{imp.} ..., а (не) НСВ(СВ)_{ind. (imp., con.)/inf}(Praed_{adj/adv-o/n})*]. Общим семантическим признаком подобных высказываний является 'несостоятельность внутренней прескрипции субъекта' перед неотвратимостью, незыблемостью положения дел, predeterminedного свыше, – как облеченная в языковую форму идея повиновения внешней силе, внешнему прескриптору (Л. Н. Оркина): *Как ты себе ни мудри, а бог над нами, и супротив начальников ходить не велено* (П. Мельников. Дедушка Поликарп). Прагматическое значение predeterminedности, неотвратимости последствий, смирения перед Судьбой, воплощенное в языковую форму высказываний обобщенно-уступительной семантики с формами императива, связано с особенностями национального характера носителей языка. Единичные случаи не могут быть возведены в ранг всеобщего, на их примере нельзя делать обобщения о характерных чертах представителей определенной культуры, этим объясняется преимущественное употребление анализируемых конструкций с императивными формами в ситуациях, не локализованных во времени, в которых говорится о типическом, всеобщем: *Как ни крой, швы наружу выйдут* (пословица); *Как ни мудри, а воли божьей не перемудришь* (пословица); *Сколько ни*

трани, а быть, что надорваться (пословица); *Как ни трани, а чужого веку не заешь* (пословица); *Как ни заплетай косы, девка, а не миновать расплетать* (пословица). Пугал <дедушка> нас: *Не паши, Не сей, крестьянин! Сгорбившись за пряжей, за полотнами, Крестьянка, не сиди! Как вы ни бейтесь, глупые, Что на роду написано, Того не миновать!..* (Н. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо). Морфологическая форма императива в высказываниях обобщенно-уступительного типа имеет не прямое значение, это квазиимператив; подобные высказывания синонимичны высказываниям с формами конъюнктива, но более экспрессивны по сравнению с последними.

В обобщенно-уступительных конструкциях с императивными формами говорить о временной взаимосвязи сказуемых не приходится, так как форма повелительного наклонения не содержит значения времени, но оно соотносится с временем осуществления действия главного предложения, с синтаксическим контекстом. При этом наблюдается употребление в независимой предикативной части форм всех времен изъявительного наклонения с преобладанием форм прошедшего времени.

Зависимая часть высказываний **конативной разновидности** имеет интенциональное значение, действие носит процессный, длительный, интенсивный характер, что обуславливает употребление форм НСВ в конкретно-процессном или неограниченно-кратном значениях. Характер проявления категории временной локализованности аналогичен ее проявлению в высказываниях с ранее проанализированными формами: *Но счастья сон, Как ни бранись, умчался невозвратно* (М. Лермонтов. Сашка); *Обиднее всего, что сколько ни гни спину, а начальство всегда за что-нибудь драить будет* (Н. Михайловский. Повести о Максиме); *Как ни рассчитывай, а все в жизни предусмотреть невозможно, – он <Виталий> невольно вздохнул* (А. Адамов. Идет розыск); *Просто беда: как бредень ни закидывай, рыбешка не ловится* (П. Мельников. Поярков).

В **квалитативной разновидности**, в отличие от конативной, становится возможным употребление в придаточной части сложного предложения высказывания форм глаголов СВ, частные видовые значения которого участвуют в передаче семантики качественной характеристики субъекта (наглядно-примерное значение СВ). Таким образом, в антецедентной части высказывания речь идет не о реальных событиях, а о потенциальной возможности обозначенной ситуации, в реализации которой участвуют формы глаголов НСВ и СВ потенциально-качественного и наглядно-потенциального вариантов неограниченно-кратного и наглядно-примерного значений соответственно: *Ведь как мало ни плати, а предающий до совершения предательства воспринимает эту плату как чистый выигрыш: предательства еще нет, а плата уже есть, и радость тоже* (Ф. Искандер. Кролики и удавы); *Что ему ни скажи, он сейчас же добавит* (В. Каверин. Два капитана). Кроме указанных значений, в обобщенном типе квалитативной разновидности возможны предикаты НСВ в конкретно-процессном, неограниченно-кратном или обобщенно-фактическом значениях, однако они не являются преобладающими.

Выделяются высказывания, содержащие ситуации как локализованные, так и не локализованные во времени, а также нейтральные по отношению к категории временной локализованности: *Жарко горели натруженные ходьбой подошвы, в голнях – ноющая тяжесть, как ни положи ноги, все неудобно, все хочется переменить положение* (М. Шолохов. Поднятая целина); *Ему, голубчику моему, все равно, что ни подложи – все кушает* (И. Гончаров. Обыкновенная история); *Как ни величай петуха, но птица, однако, пустоголовая, нравная, к пакостям склонная, за нею глаз да глаз нужен* (В. Личутин. Любостай); *Сколько ни думай, а лучше хлеба-соли не придумаешь* (пословица). Иногда встречаются случаи реализации значения «простой повторяемости» как первого типа нелокализованных ситуаций: *Сотникову стоило немало труда без посторонней помощи выбраться из саней – как ни повернись, болью заходилась нога* (В. Быков. Сотников).

Высказывания с формами императива могут содержать «устойчивые формулы» для выражения истинностного значения предиктируемого признака, утверждаемого в секвентной части логической структуры высказывания (Л. Н. Оркина). Устойчивые формулы содержат императивные конструкции типа *что ни говори, что ни гадай, как ни говори, как ни верти, как ни ряди, как ни шути* и под. и характеризуются различным отношением к признаку временной локализованности: *Что ни говори, а сказывалась прошедшая ночь* (В. Быков. Дожить до рассвета); *И опять я возгордился им ужасно! Как ни кроши, а мой родной сын – капитан и командир батареи, это не шутка!* (М. Шолохов. Судьба человека); *Что ни говори, а кровь много значит* (А. Чехов. Черный монах); *Как ни говори, а все же в тридцатом году из кадров его вычищали – имели на то причины; до самой войны в запасе находился* (К. Симонов. Живые и мертвые).

В параграфе 2.3. «Высказывания обобщенно-уступительного типа с формами конъюнктива» анализируются высказывания обобщенно-уступительного типа конативной и квалитативной разновидностей с формами конъюнктива. Данный тип конструкций характеризуется общим смысловым компонентом – ‘несостоятельность предикативного признака, представленного в любой из возможно допустимых степеней проявления его параметров, перед необходимым положением дел’ (Л. Н. Оркина): *Русский человек не может обойтись без шутки, как бы плохо ни было дело* (Д. Мамин-Сибиряк. Отрезанный ломоть). В языке этому значению соответствует следующая структурная схема: [*Pron+ни+НСВ(СВ)* _{con.} ..., а/но/все равно *НСВ(СВ)* _{ind. (con., imp.)/inf} (*Praed* _{adj/adv-o/n}]. Сослагательное наклонение в антецедентной части вносит признак исчерпанности всех возможных условий, тем самым высказывание имеет категорический оттенок. В подобных бипредикативных структурах, как и в конструкциях с императивными формами, не приходится говорить о временной взаимосвязи сказуемых, но действие, выраженное сослагательным наклонением, в зависимости от времени глагола в главном предложении, относится к плану настоящего, прошедшего или будущего.

Высказывания **конативной разновидности** содержат в секвентной части семантику отрицательного исхода. Зависимая часть выражается формами глаголов НСВ в конкретно-процессном, неограниченно-кратном или обобщенно-фактическом значениях, формы СВ не характерны: препятствует семантика длительности, интенсивности конативного действия. Глаголы НСВ и СВ независимой предикативной части, функционируя в конкретно-процессном и конкретно-фактическом значениях соответственно, передают семантику локализованности: *Как бы ни утешал он себя и Пивоварова, как бы ни вынуждал на усилия, он не мог не сознавать, что с простреленной грудью он не вояка* (В. Быков. Дожить до рассвета); *Вы не дали себя расслабить благодушием, как бы хитро ни подсовывали его вам наши общие враги* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей). Потенциальное значение и наглядно-потенциальный вариант наглядно-примерного значения СВ, неограниченно-кратное значение НСВ и его потенциально-качественный вариант служат для выражения нелокализованных ситуаций: *Хорошо еще, что у меня воля твердая и я, как бы ни увлекался, из бюджета не выйду* (А. Островский. Бешеные деньги); *Как бы ни было омерзительно это чтиво, Иоганн отводил ему многие часы* (В. Кожевников. Щит и меч); *Сколько б утка ни бодрилась, а гусем не бывать* (пословица). Формы глаголов НСВ в обобщенно-фактическом значении (в секвентной части) употребляются в высказываниях с нейтральным отношением к категории временной локализованности: *Как бы ни был высок уровень профессионализма кардиологов, мы имеем дело с целым клубком социально-экономических противоречий* (Петербургский Час пик. – 2003.09.24 – пример из [НКРЯ]).

Антецедентная часть высказываний **квалитативной разновидности** с формами конъюнктива может быть представлена глаголами НСВ в неограниченно-кратном или обобщенно-фактическом значениях (большая часть высказываний), возможно функционирование формы глагола СВ в наглядно-потенциальном варианте наглядно-примерного значения: *Я неизменно удивлялся другому – почти все книги, почти все стихи были посвящены, если разобраться, Нике – как бы ее ни звали и какой бы облик она ни принимала* (В. Пелевин. Ника – пример из [НКРЯ]); *Каковы бы ни были его тайные намерения (мы их узнаем после), но в его поведении не оказалось ничего предосудительного* (А. Пушкин. Дубровский); *Не умаляйте своей заслуги, господин граф! Во всяком случае, наша благодарность не станет меньше, что бы вы ни сказали* (Н. Дубов. Колесо Фортуны). Секвентная часть обнаруживает стабильность, незыблемость определенного положения вещей в рамках конкретного эпизода, на языковом уровне выраженного формами конкретно-процессного значения НСВ или конкретно-фактического значения СВ: *Но каким бы трусом я ни представал перед юными героями, я настаиваю, сестрица, на твоём отъезде с Машей утренним рейсом* (Ю. Бондарев. Выбор); *Всегда согласная, что бы я ей ни предложил, она немедленно согласилась и, по своему обыкновению, не спала до двух часов, все размышляя о поездке* (А. Грин. Бегущая по волнам).

Форма конъюнктива, усиливая обобщенный характер конструкций анализируемого типа, обеспечивает наиболее благоприятные условия для проявления значений временной нелокализованности, тем более в качественной разновидности, так как противопоставление локализованности / не локализованности во времени действий тесно связано с наличием / отсутствием значения качества в категориальной ситуации: *Обычно, как бы он ни был утомлен, стоило ему оказаться у моря – и отступала усталость* (А. Толстой. Хожение по мукам); *Студент, как бы он ни был увлечен, заскучает при первой возможности* (Д. Гранин. Зубр); *Сколько бы кукушка ни куковала, а к зиме отлетит* (пословица); *Что бы ни происходило, человек должен сохранять любовь, ибо, когда ее не станет, все закончится* (О. Даль. Дневники. Письма. Воспоминания).

Главная предикативная часть конструкций обобщенно-уступительного типа, передающая значение необходимо существующего положения дел, выражается в основном формами индикатива. Тем не менее встречается употребление в секвентной части форм императива и сослагательного наклонения: *Что бы женщина ни сделала с тобой, изменила, охладела, поступила, как говорят в стихах, коварно, – вини природу, предавайся, пожалуй, по этому поводу философским размышлениям...* (И. Гончаров. Обыкновенная история); *Когда бы, в какую минуту ни спросили бы ее <Анну>, о чем она думала, она без ошибки могла бы ответить: об одном, о своем счастье и о своем несчастье* (Л. Толстой. Анна Каренина). В бипредикативных структурах с формами конъюнктива в придаточной части и императива в главной выражается волеизъявление, в основном значение простого побуждения, иногда осложненного некоторыми иллокутивными функциями, например, приглашения: *Кто б ты ни был – заходи, прохожий* (М. Шагинян. Полнолуние). Анализируемые конструкции относятся к периферийному типу императивных ситуаций, в которых нет явно выраженного изменения ирреального в реальное.

Форма императива СВ без отрицания выражает значение требования достижения результата в реализации адресатом действия (глаголы СВ выступают в конкретно-фактическом значении): *Каким бы безнадежно павшим ни казался тебе человек, сумей увидеть в нем зерно добра, чести* (В. Сухомлинский. Как воспитать настоящего человека), форма императива НСВ представляет побуждаемое действие как обобщенный факт: *Как бы плохо ни приходилось, никогда не отчаивайся, держись, пока силы есть* (А. Суворов). При употреблении видовых форм императива с отрицанием реализуются значения запрета и предостережения, а также наблюдается взаимодействие с категорией афfirmативности / негативности: *Что б ни повелел он <наставник> тебе – все твори* (П. Мельников. Гриша); *Не страшны нам ничуть расстояния! Но, куда ни привел бы нас путь, Ты про первое наше свидание И про первый рассвет не забудь* (А. Фатьянов. Ты сама догадайся). В целом, в рассматриваемых обобщенно-уступительных высказываниях с формами императива в главной предикативной части обобщенно констатируется необходимость и целесообразность поступать определенным образом.

Формы конъюнктива, функционирующие в независимой части сложного предложения полипредикативной конструкции, выражают значение предположительности, возможности, желательности нереального следствия: *На земле, **какая бы она ни была обширная**, он **никогда не удивлялся бы** этому, как в море* (Ч. Айтматов. Пегий пес, бегущий краем моря), которое может осложняться дополнительными смысловыми оттенками (например, цели): – *Видишь, что я делаю: в чемодане оказалось пустое место, и я кладу туда сено; так и в жизненном нашем чемодане; **чем бы его ни набили**, лишь бы пустоты **не было*** (И. Тургенев. Отцы и дети). Ср.: ... мы согласны набить его (чемодан) чем угодно, чтобы там не было пустоты.

Среди высказываний с формами конъюнктива выделяются устойчивые формулы, представляющие собой зависимую часть конструкции и акцентирующие истинность утверждаемого в главной части (Л. Н. Оркина). Такие устойчивые формулы имеют в своем составе глагольные предикаты с предельно отвлеченным содержанием типа ***что бы (то) (там) ни было, как бы (то) (там) ни было***, в которых выражается ‘несостоятельность возможно допустимых сопутствующих обстоятельств’, а также предикаты со значением возможно допустимого предположения (при функционировании глаголов рече-мыслительных процессов) типа ***что бы (там) ни говорили***: ***Что бы там ни говорили о Великой Октябрьской социалистической революции, спасибо родному правительству: 7 ноября многие поднимут с утра бокал за 78-ю годовщину залпа «Авроры» – свежими и отдохнувшими*** (Комсомольская правда, 28.10.1995 – пример из [Оркина 2004: 40]); ***Как бы там ни было, а в отряде сейчас многие, наверное, сильно волнуются*** (П. Нилин. Через кладбище); ***Что бы ни было, мы неразлучны перед вечностью, и я, мой единственный друг Володя, не отрекаюсь от прошлого, от нашей молодости*** (Ю. Бондарев. Выбор).

Высказывания с формами конъюнктива наряду с индикативными формами являются наиболее употребительным типом. Однако проанализированный вариант отличается бóльшей обобщенностью, что подтверждается наиболее частотным качественным вариантом, широко представленным ситуациями повторяющимися, типичными, всевременными.

В **Заключении** содержатся итоги исследования в соответствии с поставленными в диссертации задачами. Высказывания обобщенно-уступительного типа оформлены в виде энтимемы, в которой отсутствует бóльшая посылка, имеющая характер пресуппозиции. С логической точки зрения данные конструкции соотносятся с понятиями антилогизм, антизаключение.

Формы квазиимператива (синтаксического условного наклонения) содержат ситуации, в которых сообщается о ‘несостоятельности внутренней прескрипции субъекта’ перед реально представленной неотвратимостью, незыблемостью положения дел, предопределенного свыше, что является языковым воплощением концепта Судьбы. Такой компонент смысла содержится в высказываниях пословичного характера, сентенциях, отражающих жизненные ситуации в мире человека.

В конативной разновидности высказываний обобщенно-уступительного типа главная предикативная часть сложного предложения содержит в себе значение внешнего предела длительности процесса (состояния), семантику необходимо обусловленного положения дел, на языковом уровне представленную именными формами или глагольными формами НСВ (с отрицанием или без отрицания) в позиции предиката; модальные глаголы с отрицанием в сочетании с формой инфинитива СВ передают значение невозможности достижения результата; выражение семантики необходимого отсутствия результата связано с функционированием форм СВ с отрицанием; значение отрицательного исхода попытки реализации действия может быть передано употреблением предиката, антонимичного логически ожидаемому. Иногда модальное значение вынужденной необходимости находит лексическое выражение (*надо, приходится* и т. п.). В квалитативной разновидности в секвентной части высказывания речь идет об устойчивых свойствах, необходимо присущих субъекту или ситуации в целом.

Основной способ выражения семантики локализованности – морфологический (формы вида и времени глагола в их взаимодействии): формы глаголов НСВ употребляются в конкретно-процессном значении (представляют действие или состояние как не ограниченный пределом конкретный процесс), формы СВ функционируют в конкретно-фактическом значении (представляют действие как ограниченный пределом конкретный целостный факт), при этом доминирует план прошедшего времени.

Из трех типов временной нелокализованности в высказываниях обобщенно-уступительного значения встречаются в основном ситуации узуального и обобщенного действия; «простая повторяемость», в которой речь идет о неограниченной повторяемости действия в рамках конкретного эпизода, самой семантикой обобщенной уступительности практически исключена.

Помимо морфологического способа выражения значения узуальной и обобщенной повторяемости, в котором участвуют формы НСВ в неограниченно-кратном значении (а также в потенциально-качественной его разновидности), формы СВ в наглядно-примерном (а также в наглядно-потенциальной его разновидности) и потенциальном значениях, в ситуациях узуальности используются лексические показатели итеративности (обстоятельства типа *обычно, иногда, редко* и т. п.; обозначение субъекта узуальности – *русский, дети, женщины* и т. п.), лексико-семантические (семантика глагола допускает только итеративное прочтение – *приходить – прийти* и т. п.), синтаксические (структура сложноподчиненного предложения с семантикой обусловленности, представляющая собой кратно-парный тип кратно-соотносительных конструкций), контекстуальные (итеративная семантика ситуации определяется с опорой на контекст). В ситуациях нелокализованности часто употребляются обобщенно-личные конструкции, лексемы *люди, всякий* и т. п., что отражает связь с категорией персональности. Наиболее продуктивными в ситуациях узуальной повторяемости являются формы глаголов прошедшего и настоящего НСВ, настоящего-будущего СВ; в ситуациях обобщенности – формы настоящего НСВ.

К ситуациям, в которых противопоставление локализованности / нелокализованности дезактуализируется, относятся ситуации обобщенно факта и постоянного отношения. Для обобщенно-фактического значения НСВ противопоставление единичности / многократности действия не является существенным, важен лишь сам факт совершения (наличия или отсутствия) действия; ситуации постоянного отношения не обладают ни признаком актуальной процессности, ни признаком неограниченной повторяемости. В ситуациях, нейтральных по отношению к категории временной локализованности, преобладают формы прошедшего НСВ, возможны также формы будущего и настоящего НСВ.

Закономерности функционирования видов и времен глаголов обусловлены взаимосвязью с категорией временной локализованности, которая в свою очередь пересекается с другими ФСП в соответствии с принципом межкуатегориального взаимодействия. Противопоставление не локализованных и локализованных во времени действий тесным образом связано с отсутствием или наличием в категориальной ситуации значения качественности (квалитативности). Значение квалитативности является потенциальным компонентом семантики нелокализованности, занимает различное положение и выявляется по-разному в системе трех ее основных типов.

ФСП временной локализованности связано с ФСП количественности прежде всего в сфере глагольной множественности, что проявляется в средствах выражения единичности / множественности ситуации (категории вида и способы действия глагола, взаимодействующие с аспектуально значимыми элементами контекста). Связь количественности с ФСП персональности проявляется в различном отношении форм единственного и множественного числа личных местоимений к конкретности / неконкретности (обобщенности) лица и его определенности / неопределенности. Взаимодействие персональности с категорией временной локализованности особенно четко прослеживается при выражении признака временной нелокализованности неопределенно-личными и обобщенно-личными конструкциями.

Проведенный нами анализ высказываний обобщенно-уступительного типа, основанный на понятиях категориальная ситуация и функционально-семантическое поле, позволил сделать вывод о сложности семантики уступки, выражение которой детерминировано взаимодействием семантических категорий обусловленности, аспектуальности, темпоральности, временной локализованности, качественности, количественности, персональности на базе функционирования разноуровневых средств языковой системы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Плотникова, Е. В. Высказывания обобщенно-уступительного типа, оформленные местоимением какой в сочетании с частицей ни и глаголом есть / Е. В. Плотникова // Вестник Чувашского гос. педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 4 (72). Ч. 2. – С. 111–116 (0, 37 п. л.) – издание из перечня ВАК РФ.

2. Плотникова, Е. В. Категория временной локализованности в высказываниях обобщенно-уступительного типа / Е. В. Плотникова // Вестник Чувашского гос. педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2012. – № 1 (73). Ч. 2. – С. 132–136 (0, 31 п. л.) – **издание из перечня ВАК РФ.**

3. Плотникова, Е. В. Высказывания обобщенно-уступительной семантики с формами императива в главной предикативной части и конъюнктива в придаточной / Е. В. Плотникова // В мире научных открытий : Гуманитарные и общественные науки. – Красноярск : Научно-инновационный центр. – 2012. – № 4.4 (28). – С. 153–166 (0, 87 п. л.) – **издание из перечня ВАК РФ.**

4. Ельмакова, Е. В. Синтаксические структуры с семантикой уступки в вузовском и школьном курсе «Синтаксис сложного предложения» / Е. В. Ельмакова // Вестник Чувашского гос. педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2004. – № 3 (41). – С. 54–61 (0, 43 п. л.).

5. Плотникова, Е. В. Выражение обобщенно-уступительных отношений в высказываниях с формами индикатива при участии местоимений / Е. В. Плотникова // Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов / Чуваш. гос. пед. ун-т. – 2009. – № 1 (13). – С. 143–147 (0, 25 п. л.).

6. Плотникова, Е. В. Выражение обобщенно-уступительных отношений в индикативных конструкциях при оформлении придаточной части формами имени / Е. В. Плотникова // Словесник. Учитель. Личность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Г. М. Ушаковой, З. Н. Якушкиной. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 101–105 (0, 25 п. л.).

7. Плотникова, Е. В. Аспектуальная и модальная семантика в пословичных высказываниях обобщенно-уступительного типа с независимым инфинитивом в придаточной части / Е. В. Плотникова // Инновационные подходы в обучении лингвистическим дисциплинам в национальном педвузе: проблемы, перспективы, опыт : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Г. М. Ушаковой, З. Н. Якушкиной. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – С. 48–54 (0, 37 п. л.).

8. Плотникова, Е. В. Аспектуальная характеристика высказываний обобщенно-уступительного типа конативной разновидности с формами зависимого инфинитива в позиции предиката придаточной части / Е. В. Плотникова // Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов / Чуваш. гос. пед. ун-т. – 2011. – № 1 (17). – С. 123–129 (0, 37 п. л.).

9. Плотникова, Е. В. Ситуация вневременности в высказываниях обобщенно-уступительной семантики с формами императива / Е. В. Плотникова // Актуальные вопросы когнитивной лингвистики и семасиологии : сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – С. 201–204 (0, 25 п. л.).

10. Плотникова, Е. В. Высказывания обобщенно-уступительной семантики с формами конъюнктива / Е. В. Плотникова // Лингвистика в современном мире : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (30 декабря 2011 г.) :

сб. науч. тр. / под науч. ред. Е. В. Шутовой. – М. : Издательство «Спутник +», 2011. – С. 81–85 (0, 25 п. л.).

11. Плотникова, Е. В. Выражение узуальной повторяемости действия в конструкциях обобщенно-уступительного типа с формами конъюнктива / Е. В. Плотникова // Филологические науки в России и за рубежом : материалы Междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.) / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. – СПб. : Реноме, 2012. – С. 159–161 (0, 18 п. л.).

12. Плотникова, Е. В. Высказывания обобщенно-уступительного типа как устойчивые формулы выражения истинности утверждаемого / Е. В. Плотникова // Наука и современность 2012 : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. : в 4 ч. Ч. 2. ; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. – С. 155–158 (0, 18 п. л.).

13. Плотникова, Е. В. Русская языковая картина мира (на материале высказываний обобщенно-уступительной семантики с формами конъюнктива) / Е. В. Плотникова // Материалы Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация: теория и практика» (Таганрог 19–20 апреля 2012) : сб. ст. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – С. 271–276 (0, 37 п. л.).

14. Плотникова, Е. В. Высказывания обобщенно-уступительной семантики с формами конъюнктива как устойчивые формулы выражения истинности утверждаемого в аспекте категории временной локализованности / Е. В. Плотникова // Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов / Чуваш. гос. пед. ун-т. – 2012. – № 1(18). – С. 109–113 (0, 31 п. л.).